

На самом деле, путь культивации — штука не такая уж и сложная. По крайней мере, в самом начале, если у тебя под рукой есть достойная техника.

Ин Фэйчи выудил из своего узла маленькое медное зеркало. Изначально он планировал отдать его в общее пользование, но, увидев у Чжоу Маня куда более чистый и ясный артефакт, невольно смутился и спрятал своё сокровище обратно.

Впрочем, сейчас оно наконец-то могло сослужить службу.

— Иди сюда, — Ин Фэйчи протянул зеркало Тунмин Чжоу Маню. — Возьми его и посмотри на своё отражение.

«На себя?» — Чжоу Мань принял артефакт и первым делом принялся его разглядывать.

Зеркало было совсем крошечным, размером едва ли больше его ладони. Диск обрамляла широкая кайма, испещрённая древними узорами, напоминавшими плывущие облака. На обратной стороне красовались четверо священных зверей: Лазурный Дракон, Белый Тигр, Алая Птица и Чёрная Черепаха, замершие по сторонам света среди распускающихся лотосов.

Чжоу Мань заглянул в потемневшую от времени медь. Отражение было тусклым, отливающим желтизной. На вид — самая обычная вещица, но он знал: Фэйчи не стал бы предлагать ему ерунду. Подняв глаза, он вопросительно посмотрел на друга.

Ин Фэйчи стоял рядом. Перехватив его взгляд, он мягко улыбнулся и сложил ладони в ритуальном жесте. Между его пальцев вспыхнул сгусток лазурного сияния и мгновенно нырнул в зеркальный диск.

Чжоу Мань не мог оторвать глаз от этого зрелища. Сколько бы он ни пережил, как бы часто ни сталкивался с невероятным после своего перерождения, магия всё равно казалась ему чем-то запредельным.

Синий свет вошёл в зеркало, точно брошенный в тихую заводь камень, — по поверхности тут же разбежались мириады искрящихся кругов. Отражение Чжоу Маня поплыло, исказилось, а затем вокруг его головы вспыхнуло густое фиолетовое зарево. Оно возникло внезапно и так же быстро угасло.

Ничего не понимая, Чжоу Мань снова глянул на Фэйчи. Тот лишь тихо рассмеялся — казалось, за последнее время между ними возникло то самое молчаливое понимание, которое не требует лишних слов.

— Это зеркало называется Тунмин. Мой учитель сделал его специально для меня, чтобы я мог

определять духовные корни. То, что твоё отражение окрасилось в фиолетовый, означает одно: у тебя духовный корень Грома.

Чжоу Мань мало что смыслил в корнях, но зависть в голосе Фэйчи была слишком явной, чтобы её не заметить.

— И что, этот корень Грома... он хорош?

— Ещё бы! — Ин Фэйчи принялся увлечённо объяснять: — Духовный корень — это фундамент, твой врождённый талант. Обычно их делят на смешанные, двойные и чистые. По свойствам бывают пять базовых — металл, дерево, вода, огонь и земля, а бывают особые, редкие: лёд, гром, ветер. Базовая пятёрка постоянно подавляет друг друга в цикле созидания и разрушения, а вот редкие корни куда устойчивее. Твой Гром, к примеру, способен порождать ветер, воду, огонь и молнию, а подавить его может только корень Земли. По сравнению с моим корнем Воды, Гром — это просто небо и земля!

— Талант — это лишь начало, главное — приложенные усилия, — Чжоу Мань улыбнулся и ладонью коснулся макушки Фэйчи. — Наверное, небо хочет, чтобы я поскорее тебя догнал. Ты ведь на два уровня выше, верно? Не представляю, сколько времени мне понадобится, чтобы сократить этот разрыв.

Ин Фэйчи довольно прищурился, и тень досады окончательно исчезла с его лица. Он передал другу основные постулаты техники Ланфэн. Чжоу Мань оказался на редкость сообразительным — он схватывал всё на лету и быстро запомнил мантру.

— Я буду переворачивать бамбук каждый час, — пообещал Ин Фэйчи. — А если пойдёт дождь, использую Заклятие Перемещения. Не волнуйся ни о чём и сосредоточься на практике.

Чжоу Мань кивнул, закрыл глаза и погрузился в медитацию. Ин Фэйчи же притащил три бамбуковые плашки, устроился рядом и принялся вырезать талисманы.

Искусство символов было капризным и многогранным. Стоило одной линии пойти не туда, и эффект становился непредсказуемым. Поэтому Ин Фэйчи сначала несколько раз выводил узоры водой на полу и лишь затем брался за нож. Благо, нужные рисунки он знал назубок, а его уровня Возведения Основания с лихвой хватало для такой работы — затраты духовной энергии на Талисман Уборки были ничтожны даже для новичка.

Спустя час работа была закончена. Ин Фэйчи повесил готовую плашку на стену спальни. Талисман коротко мигнул, и вся пыль в комнате вдруг оторвалась от поверхностей, сбилась в один плотный комок и с негромким хлопком исчезла в синей вспышке.

— Работает, — удовлетворённо хмыкнул он.

Ин Фэйчи оглядел комнату: пол сиял чистотой, письменный стол и стены избавились от малейшего налёта, даже москитная сетка над кроватью вернула свой первозданный белый цвет. Решив окончательно проверить артефакт, он принёс из сада горсть земли и бросил её на пол. Не успели комочки коснуться досок, как их тут же подхватило лазурное пламя, испепелив без остатка.

Проблема с уборкой была решена. Теперь предстояло позаботиться о кухне и кладовой. Сначала Ин Фэйчи поднялся на крышу, чтобы перевернуть бамбуковые побеги, а затем вырезал ещё два Талисмана Уборки.

Разобравшись с грязью, он задумался об освещении. Пытаясь вспомнить верный узор Талисмана Освещения, он извёл немало воды, тренируясь на полу. В какой-то момент ему показалось, что он поймал нужную линию, но рисковать спальней не стал — отправился в спортзал. Повесив плашку на стену, Ин Фэйчи на всякий случай выскочил за дверь, оставив снаружи только голову.

К счастью, обошлось без фейерверков и изрыгающего пламя факела. Талисман залил комнату мягким белым светом — не слишком ярким, но вполне достаточным. Одно «но»: он не гас.

Вообще-то, Ин Фэйчи планировал сделать Талисман Реактивного Освещения, который зажигался бы только в присутствии человека, но в итоге у него получился обычный Талисман Вечного Сияния.

«Ну и ладно», — вздохнул он, махнув рукой.

Так и прошёл его день: в вырезании талисманов и заботе о бамбуке. Когда солнце коснулось горизонта, Ин Фэйчи перетащил подсохшие побеги в кладовую и уже собирался идти за водой, когда Чжоу Мань наконец открыл глаза.

— Уже... вечер? — Чжоу Мань с недоумением посмотрел на алый закат, заливший западную часть неба. — Время в медитации летит так быстро?

Ин Фэйчи сложил пальцы в печати, заставляя ведро послушно лететь к источнику, и улыбнулся. Несмотря на его не самый высокий уровень культивации, он чувствовал, насколько богата духовной энергией деревня Гуаньцзян, укрытая в кольце гор. Обладатели редких корней и так одарены сверх меры, а уж Чжоу Мань с его железной волей и подавно был идеальным практиком: войдя в транс, он не приходил в себя, пока не достигал результата.

— Теперь в твоём теле достаточно ци. Помяни моё слово, не пройдёт и тридцати лет, как ты добьёшься великих свершений.

— Я никогда не стремился стать небожителем, — Чжоу Мань повернулся к Ин Фэйчи и серьёзно посмотрел ему в глаза. — Я практикую магию лишь для того, чтобы стать сильнее и защитить тех, кто мне дорог. Фэйчи, если однажды я слишком глубоко уйду в себя и забуду о

реальности, обязательно меня разбуди.

Путь культивации для человека с таким талантом и скоростью прогресса обещал быть гладким, точно вымощенная дорога. И то, что перед лицом вечной жизни и могущества Чжоу Мань сохранял такую ясность ума, поражало.

Ин Фэйчи почувствовал к нему ещё большее уважение, но в ту же секунду в его голове всплыл непрошенный вопрос: «А ради чего практикую я?»

<http://bllate.org/book/17459/1694107>